

Профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., профессор
АНТОНЯН Елена Александровна

**Выступление на заседании Координационного совета
уполномоченных по правам человека по теме:
«Ресоциализация осужденных и лиц, освободившихся из мест
лишения свободы (пенитенциарная и постпенитенциарная
ресоциализация)»
(20 мая 2021 г., Красноярск)**

**«Роль института сопровождения лиц, освободившихся
из мест лишения свободы в предупреждении рецидивной
преступности»**

2021 г.

1. Около 40 % осужденных в первый же год после выхода из исправительного учреждения вновь совершают преступления. Эти лица оказываются в сложной жизненной ситуации, обусловленной пребыванием (порой длительным и неоднократным в местах лишения свободы); утратой тех или иных прав в период отбывания наказания (в том числе, криминальным способом) и необходимостью их восстановления; наличием судимости; сложностями бытового и трудового устройства; специфическим отношением к ним со стороны других лиц (к сожалению, и со стороны работников тех органов и организаций, в которые обращаются освободившиеся). *(Здесь я приведу данные своих исследований.)*

2. Сегодня, за редким исключением, отсутствует необходимое взаимодействие Федеральной службы исполнения наказаний, органов внутренних дел с государственными и муниципальными учреждениями, призванными надлежащим образом обеспечивать оказание государственных услуг и помощь населению. Работа с бывшими осужденными сведена к минимуму или вообще является формальной, не проводятся учет и анализ результатов деятельности организаций уголовно-исполнительной системы по социальной реабилитации и адаптации отбывших наказание. В связи с этим остро стоит вопрос о создании службы, призванной это взаимодействие обеспечивать (система пробации). Сегодня, наконец то, Министерством юстиции Российской Федерации представлен проект Федерального закона «О системе пробации в Российской Федерации», по которому было проведено ряд заседаний рабочих групп, в том числе, с моим присутствием, который вызвал широкую дискуссию с привлечением представителей всех заинтересованных министерств, ведомств, общественных организаций и, безусловно, аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Конструктивный диалог во время обсуждения законопроекта дает все основания думать, что в самое ближайшее время он будет вынесен на обсуждение. Важно, что в законопроекте речь идет о **системе** пробации. Данная система и должна являться основным элементом института

сопровождения лиц, освободившихся из мест лишения свободы. *(Здесь я уделю внимание законопроекту и его возможности снизить рецидив со стороны лиц, освободившихся из мест лишения свободы.)*

3. Стоит отметить, что невозможно выйти из трудной жизненной ситуации, обусловленной судимостью и понесенным наказанием, только в силу государственных мероприятий или в результате поддержки представителё гражданского общества. Не только государство и общество ответственны за нормализацию жизни осужденных (ранее эта точка зрения была преобладающей), но и они сами должны принимать на себя обязательства по выстраиванию своей жизни после наказания – с принятием норм и ценностей гражданского общества и государства и с положительным взаимодействием с другими участниками общественных отношений. Институт сопровождения рассматриваемой категории лиц неотъемлемо связан с процессом их ресоциализации.

4. Термин «ресоциализация» не закреплен в УИК РФ, при этом он востребован законодателем в других нормативных правовых актах. В частности, Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» раскрывает понятие ресоциализации. Согласно ст. 25 Закона, ресоциализация представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы или подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера (возвращаемся к тому, о чем я уже сказала, пока, орган, выполняющий такие функции, не определен).

Ресоциализация осужденных к лишению свободы невозможна без их социальной адаптации, которая представляет собой комплекс мер и средств, направленных на подготовку к жизни на свободе. Социальная адаптация является обязательным компонентом ресоциализации. В соответствии с

уголовно-исполнительным законодательством РФ подготовка осужденных к освобождению начинается за 6 месяцев до окончания срока наказания (п. «а» ч. 1 ст. 97, ч. 3 ст. 121, ч. 5 ст. 132, ч. 4 ст. 133, ч. 1, ч. 2 ст. 180 УИК РФ), в то время как весь процесс, направленный на исправление осужденных, должен быть подчинен этой задаче и начинаться с первых дней исполнения (отбывания) наказания. Очевидно, что от эффективности предпринимаемых мер зависит уровень рецидивной преступности в стране, а значит и безопасность общества в целом.

5. Говоря об эффективности работы по ресоциализации и адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, надо четко понимать, что без определения вида финансирования, принятия необходимых законодательных и подзаконных актов, мы будем лишены возможности добиться желаемых результатов. На одном из заседаний рабочей группы по рассмотрению законопроекта «О системе пробации...» заместителем директора ФСИН Якуниным А.И. справедливо было отмечено о необходимости обоснованного законодательного регулирования деятельности по реабилитации и социальной адаптации осужденных **с учетом специфики контингента, находящегося в исправительных учреждениях**. Решение таких вопросов требует тщательной и взвешенной проработки, поскольку служит обеспечению общественной безопасности в государстве.

6. Среди основных причин, побуждающих к совершению повторных преступлений, не последнюю роль играет социальная неудовлетворенность. В связи с этим необходимо упростить и активизировать процесс трудоустройства, оптимизировать работу центров занятости населения при постановке на учет данных граждан. В 2018 г. ФСИН поддержали идею института наставников для адаптации рассматриваемой категории лиц. Идея была хорошей и предполагала, что лица, освободившиеся из мест лишения свободы с помощью кураторов, будут находить себе работу и, даже, реализовывать свои коммерческие, творческие и социальные проекты. Институт личного кураторства мог бы снизить количество рецидива среди

освободившихся. К сожалению, его эффективность оказалась неочевидной. При этом нельзя не упомянуть, что в настоящее время во многих субъектах Российской Федерации созданы службы социального сопровождения лиц, освобожденных из мест лишения свободы, оказывающие помощь в трудоустройстве, предоставлении временного жилья, получении временной регистрации и т. д. К сожалению, и они во многих случаях сегодня не могут похвастаться положительными результатами.

7. Среди основных направлений современной отечественной уголовно-исполнительной политики, направленных на минимизацию повторной криминальной активности после освобождения, можно выделить следующие: во-первых, приоритет самой личности осужденного в процессе исправления (дело в том, что о какой бы хорошо организованной работе исправительного учреждения мы не говорили, о ее грамотной организации и нацеленности на достижение положительных результатов, если сам осужденный не ориентирован на свое исправление, достижение конечной цели – исправление, просто невозможно). При этом нельзя максимально не учитывать факторы, которые влияют на процесс исправления осужденных, затрудняют его (социально-демографические, психолого-педагогические, уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и др.). В ходе изучения нами около 1000 осужденных из числа рецидивистов была представлена следующая картина: у большинства (около 80 %) не менялась криминальная мотивация в период пребывания в исправительном учреждении за период от 1 года до 3-х лет. Безусловно, рецидивисты – самая сложная категория для исправления, с которой можно и необходимо строить работу и добиться от них понимания и осознания психологических источников совершенных преступных деяний. Это, в свою очередь, приведет к минимизации потенциалов мотивов, которые лежат в основе преступного поведения и, как результат, будет способствовать ему управлению своим поведением. Главная цель, которая при этом преследуется, видится в приобретении навыков сознательного контроля над самыми разными проявлениями своей личности, прежде всего, над

криминогенными. Безусловно, особое внимание здесь необходимо уделять сложившейся у осужденного мотивации к самому себе, к совершенному преступному деянию, к наказанию и его оценки позиции справедливости, к режимным требованиям, к условиям содержания, к основным средствам исправления, к персоналу исправительного учреждения;

во-вторых, актуальной является проблема тюремной субкультуры, нейтрализовать которую возможно путем снятия необоснованных запретов и ограничений, вызывающих озлобление и неприятие осужденными и противостояние в виде неформальных норм и структур тюремной среды, а также пересмотром так называемых усмотрительных норм в уголовно-исполнительном законодательстве (в которых усматриваются и коррупционные риски);

в-третьих, повышение ценности института условно-досрочного освобождения, применение которого должно быть с учетом позитивного социально-одобряемого поведения осужденного в период отбывания наказания, оценку которому дает не только руководство исправительного учреждения, но и представители органов государственной власти, органов местного самоуправления, члены административных комиссий и попечительских советов;

в-четвертых, определение и выполнение четко обозначенных критериев деятельности исправительных учреждений с переносом приоритетов в сферу социально-психологической адаптации и подготовки осужденных к освобождению;

в-пятых, наблюдаемое смягчение условий отбывания наказания нуждается в серьезном регулировании и улучшении. Так, нормы, регулирующие вопросы, связаны с адаптацией осужденных в период нахождения их в исправительных учреждениях «разбросаны» в различных нормативно-правовых актах. Сегодня есть все предпосылки «собрать» их в единый нормативный документ. Известен же разработанный еще в 1991 году проект закона СССР «О социальной адаптации граждан, отбывших уголовное

наказание, а также лиц, утративших социально полезные связи»;

в-шестых, внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих конкретному осужденному социальную, психолого-педагогическую и правовую помощь с учетом индивидуальных его характеристик (так, в ходе проведенного нами исследования выяснилось, что перспективность работы по восстановлению у осужденных социально-полезных связей с положительно ориентированным окружением затруднено. Рецидив среди осужденных, которые смогли создать семью в период отбывания наказания, составило около 13 %. Здесь надо оговориться, что многие лишь официально оформили свои отношения с проживающей ранее женщиной в силу облегчения процедуры получения свиданий и решения других вопросов в период пребывания в исправительном учреждении);

в-седьмых, изменение самой идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-психотерапевтической работы с личностью и закрепление такой работы в качестве основного средства исправления.